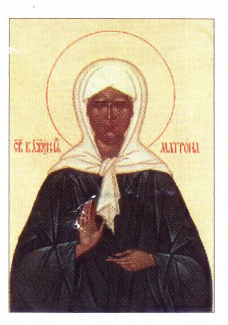

По благословению Митрополита Астанайского и Алматинского Мефодия

№ 5 (101) 19 февраля 2006 г.

Неделя о блудном сыне

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона (Пс.136:1)

Трудно сказать, есть ли более грустная песнь, чем песнь изгнания. Та самая песнь тоски и печали, песнь скорби и горести, которую пели уведенные в плен вавилонский евреи.

За две недели до Великого поста Церковь избирает именно этот плач, чтобы этими покаянными стенаниями наполнить не только своды храмов Божиих, но и сердца стоящих в них.

Три раза в году, а сегодня – впервые – за всенощным бдением мы вторим вслед за неизбывной скорбью живших много столетий назад.

Что связывает нас с теми несчастными пленниками, насильно уведенными из своих домов, лишенных своей родины и живших за полтысячелетия до пришествия в мир Христа? Мы живем в совершенно иную историческую эпоху, нас разделяет с ними очень многое: и религиозные представления о Боге, и иной исторический контекст, и культурное

наследие, ставшее неотъемлемой частью нашего воспитания, и даже географическая удаленность. Но есть нечто, что нас всегда будет связывать – плач об утраченном отечестве.

В сущности, мы, по милости Божией, только из рассказов каких-нибудь очевидцев или из информационных источников знаем, что значит быть беженцем, изгнанником или пленником в чужой земле. Мы можем только догадываться, как безвозвратно горько смотреть в сторону желанного и чаемого, но вместе с тем, безликого и недосягаемого горизонта, где остался твой дом. Дом, о котором можно только вспоминать и только плакать, потому что вернуться в него нет ни сил, ни возможности. О котором, не забывая ни на секунду, можно только горько скорбеть и, глотая слезы, тосковать: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом...».

Эту горькую песнь пел народ Божий, уведенный в плен вавилонский по попущению Божию. Это событие одно из самых печальных и трагичных в истории израильского народа. За попрание святынь, за отступление от Бога, за бесконечное предательство своего Господа этот народ лишился всего, что определяло его как народ Божий. Семьдесят лет длилось это страшное пленение.

Какая неслучайная для всех нас параллель! Для каждого современного человека это достаточно нарицательное обозначение – семьдесят лет... Господь за те же, примерно, беззакония и грехи попустил иному – нашему народу – страшное и беспримерное семидесятилетнее пленение. Беспримерное потому, что никакие исторические аналогии не идут ни в какое сравнение с тем, что пришлось пережить нашему несчастному народу. Тем страшнее падение народа и тем несчастней его дальнейшая судьба, чем больше даровал Господь этому же народу Своих благодеяний. И тому, израильскому народу, и народу русскому, своей тысячелетней православной историей, по дерзновенному определению Ф.М.Достоевского, ставшему на-

родом Богоносцем, было «вверено слово Божие» (Рим.3:1). Как ветхозаветная история не знала иного народа, кроме Израиля, избранного Самим Богом, кому столько было даровано милостей и щедрот, так и пределы Завета Нового знают во многом повторяемую и многими ветхозаветными прообразами напоминаемую историю русского народа. Народа, бесконечно облагодатствованного Богом. Вся история нашей Церкви и всего нашего многострадального отечества свидетельствует об этом.

В 16-й главе книги пророка Иезекииля есть пронзительное описание того, кем был народ Израильский до избрания его Господом и кем он стал после своего падения. Эта поразительная своей жестокой правдивостью глава заслуживает, чтобы ее прочитать полностью, но в пределах этого рассуждения можно ограничиться небольшой выдержкой из нее: «И пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей, потому что она была совершенна при том великолепном наряде, который Я возложил на тебя, говорит Господь Бог. Но ты понадеялась на красоту твою, и, пользуясь славою твоею, стала блудить и расточала блудодейство твое на всякого мимоходящего...» (Иез.16:14,15).

В человеческих взаимоотношениях самым омерзительным грехом является предательство. Нет ничего более гадкого, чем супружеская измена. Это вполне понятно людям не только верующим. Это элементарное нравственное требование со стороны каждого человека в сложившихся отношениях, и в равной мере, элементарная нравственная обязанность всякого, принимающего эти отношения.

Если человеческие отношения строятся на этих основополагающих принципах верности, то вполне естественно, что Бог строит Свои отношения с людьми в этих же категориях.

Но и тот народ, и этот, несмотря на величайшие благодеяния Божии к себе, очень часто удалялся «на страну далече» (Лк.15:13), а Господь неустанно взывал к народу грешному и непокоривому: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст...» (Мф.23:37,38).

И как это всегда бывает: когда человек предпочитает в своей жизни иные ценности и вручает себя иным пристрастиям, ибо «никто не может служить двум господам» (Мф.6:24), когда происходит страшная подмена и смещение ценностных ориентиров, тогда «свято место» наполняется иным, совершенно противоположным, содержанием. Содержанием ложным, обманным, призрачным. Вот тогда тот, кому вручает себя человек, и поведет его в плен, «ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петр.2:19).

За то время, пока народ был в плену, успели родиться и умереть множество людей, сменились целые поколения, появились на свет новые, никогда прежде не видевшие далекой родины, ничего не знавшие о ней. Казалось бы, можно было и привыкнуть, можно было и смириться, можно было, наконец, отнестись к чужбине, как к своей новой родине. Однако из года в год, из поколения в поколение передавали матери своим детям эти слова: «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» (Пс.136:5). И этой клятвой покаянной верности, этой надеждой на возвращение жил целый народ. Он этим жил и этим выжил. Выжил, чтобы пройти трудный, но счастливый и радостный путь возвращения домой, чтобы вернуться и восстановить разрушенный и поруганный Храм, восстановить разрушенные и поруганные храмы своих душ. Вернуться и восстановить все, что было изломано и утрачено.

Так и сын, предавший своего отца, осквернивший свой дом и заблудившийся в чужой стране, тот самый, о котором сегодня повествует нам святая Церковь, однажды изнемог от греха. Распутная жизнь, она ведь в точности такова, как описана в сегодняшней евангельской притче: хозяин свиней, то есть диавол, - хозяин множества насилующих нас грехов, приставил нас ходить за этими своими похотями, за грехами своими, как несчастный блудный сын ходил за свиньями. И точно так же, как грех, обещая море удовольствий, всегда обманывает, всегда оставляет голодным, всегда

только манит, но никогда не дает обещанного, так и хозяин свиного стада, так и диавол, пошлет тебя пасти своих свиней, но никогда не даст награды за твои труды, никогда не удовлетворит твою похоть. Потому что он – «лжец и отец лжи» (Ин.8:44). Евангелие так и повествует об этом: «А тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему» (Лк.15:15,16).

И вот, как некогда блудный народ заплакал о грехах своих «на реках Вавилонских», так и блудный сын, оставивший своего отца «и расточивший имение свое, живя распутно» (Лк.15:13), заплакал о далеком, покинутом и оскверненном им отчем доме. Он «встал и пошел к отцу своему» (Лк.15:20).

И народ еврейский семидесятилетним рабством оплакивающий грехи свои, и мы с вами – народ, который семьдесят лет блуждал по распутиям, который чуть ли не целый век скитался «на стране далече», ища истину у самозваных устроителей всеобщего счастья, обещавших свободу, а самих бывших рабами тления (2 Петр.2:19). И мы устали на чужбине и заплакали о покинутом доме Отца Небесного, и мы восскорбели о своем вечном отечестве. Потому-то мы здесь, в Церкви. Чтобы, собравшись вместе и вспомнив, что мы – «род избранный, царственное священство, народ святой», отправиться в далекий и трудный путь, чтобы вновь уподобиться Божьему народу и уйти из страны порабощения, из страны пленения греху в страну надежды и веры, в страну обетованную, в дом нашего Отца.

Вот почему на грани Великого поста, собирая всех нас в долгий и трудный путь покаяния, святая Церковь напоминает нам пением сей печальной песни, в какой трагической оторванности от нашего вечного дома мы находимся, в какой страшной потерянности от нашего Бога мы пребываем.

Вот почему три оставшиеся воскресенья перед покаянной Четыредесятницей эти горестные припевы сопровождают нашу храмовую молитву. Они звучат в наших храмах для того, чтобы и мы, как и блудный сын из евангельской притчи, пришли, наконец, в себя. Увидели бы, в конце концов, каких свиней мы пасем и в каких свиней сами, порой, превращаемся, в то время как столько «наемников у отца моего избыточествуют хлебом» (Лк.15:17). Слушая эту песнь изгнания, попытаемся понять, что пост – это вовсе не диетическое ограничение, а, прежде всего, это путь домой, это возвращение к Богу.

Только бы милосердие Божие впустило нас, заблудших и потерянных, на родной порог. Только бы не осталось нашей горькой участью вечное пение скорбных песен на берегу чужих рек. Аминь.

Протоиерей Георгий Гуторов

Диакон Андрей Кураев
ЦЕРКОВЬ В МИРЕ ЛЮДЕЙ

Книга самого известного в современной России миссионера, публициста и богослова диакона Андрея Кураева посвящена «неудобным» для открытого обсуждения проблемам, касающимся взаимоотношений Церкви и общества. С присущей автору смелостью и остротой он затрагивает различные аспекты жизни современного человека. Книга обращена к самому широкому кругу читателей.

Предлагаем вашему вниманию отрывок из книги:

ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТИ

— Как вы воспринимаете критические статьи о церковной жизни в светской прессе?

— Что ж, даже и несправедливые оценки в прессе — это налог, взимаемый за известность. Православие — самая значительная конфессия в стране, и было бы бессмысленно запрещать обществу интересоваться тем, что происходит в Церкви. Ничего плохого я не вижу и в том, когда церковная дискуссия выливается на страницы светской прессы. Это означает лишь то, что Церковь — не казарма. Раз есть дискуссия — значит, есть чем дышать. Неприемлем один вид дискуссии — когда она ведется по законам информационных войн. И конечно, ужасает мера безграмотности журналистов — даже когда они хотят сказать о Церкви что-то неругательное. Для примера: «В старые времена дьяки были самыми учеными людьми на Руси. Эту традицию возобновил дьякон московского храма святого Иоанна Предтечи, на Пресне, Андрей Кураев». Лестно, конечно, но все же «думный дьяк» XVI-XVII веков и церковный диакон — весьма разные служения...

— И тем не менее Церковь в каких только грехах не подозревают. Не знаю, конечно, насколько эти подозрения обоснованны, потому что сужу по прессе...

— Такова уж наша психология: нарушение бросается в глаза, а норма остается незамеченной. Если мусор увезли вовремя, мы этого не замечаем. А вот если бак с мусором протух и две недели не вывозится, тогда мы, наконец, узнаем, где именно в нашем подъезде находится этот бак. Церковь в мире масс-медиа похожа на Человека-невидимку из романа Герберта Уэллса. Его поймали только потому, что на его невидимые пятки налипала видимая грязь. Вот и о нашей церковной жизни вспоминают во время каких-нибудь скандалов. Обычный батюшка-трудяга не привлекает внимания журналистов. У НТВ-шников даже есть поговорка: «Поезда, которые приходят вовремя, никого не интересуют». Для меня слово «журналист» стало уже настолько ругательным, что к журналистам у меня есть лишь одна просьба: «Ну, пожалуйста, не занимайтесь вы уринотерапией! То есть не потребляйте продукты собственной жизнедеятельности. Если уж ваша «карма» такая, что вам нужно работать в прессе, то хотя бы не читайте ее сами или не слишком доверяйте ей. Сами себя кормите книгами, а не газетами; традицией, а не однодневками». В Пасху 2005 года мне довелось вести репортаж из Иерусалима на канале НТВ. В телесценарии я увидел поразительную строчку: «Передача в ХХС БО из ХГГ». В переводе на человеческий язык: «Передача в храм Христа Спасителя Благодатного Огня из храма Гроба Господня». Птичий язык для птичьего отношения к излагаемому: пролетел «над материалом», поклевал информационные зернышки, изрыгнул их в сюжете и тут же полетел делать следующий «материал»...

— Может ли Церковь сказать, что под ее сводами не гнездятся пороки?

— Всякий грех в Церкви не есть грех Церкви, но грех против Церкви. Желание видеть в жизни церковных людей лишь грехи понятно: оно порождается стремлением к психологической самозащите. Человеку свойственно защищать свое болото. Если признать для себя Православие, придется подгонять свою житуху под заповеди Христа.

Обыватель ощущает угрозу со стороны Церкви: «Если я соглашусь с Евангелием, значит, нужно будет что-то менять в моей жизни...» Поскольку этого ой как не хочется, то человек и городит турусы на колесах, рисует для себя карикатуры на церковную жизнь.

Кроме того, в эпоху высокотехнологичных сплетен (ТВ плюс Интернет) Чайковский становится интересен не своим «Щелкунчиком», а своим «диванчиком». Пушкин интересен не «Капитанской дочкой», а донжуанским списком, Есенин — Айседорой Дункан и пьяными похождениями. В начале века писали о грядущем хаме. Увы, этот хам таки пришел к власти, взял в свое управление «Останкино» и наладил выпуск своих газет.

— Есть ли в Православной Церкви псевдосвященнослужители?

— Число подлецов в рясах во всех веках стабильно, и это число евангельское: каждый двенадцатый.

— То есть этого пугаться не надо?

— Надо бояться одного — чтобы самому не оказаться иудой. Есть понятные правила выживания в Православной Церкви. Если ты видишь беззаконие других церковных людей, то воспринимай это как предостережение для себя самого. Если тебе не нравится, что происходит в Церкви, стань сам церковным человеком и попробуй в себе изжить все неправильное. Когда говорят: «Я вижу, что в Церкви есть плохие люди, и поэтому не буду церковным человеком», — это все равно, что сказать: «Поскольку я вижу, что бывают люди, у которых есть проблемы со зрением, то я возьму и сломаю себе ногу». Если человек остается вне веры, вне Церкви, он занимается медленным членовредительством самому себе.

— Не кажется ли вам, что многие обращаются к Православию потому, что это модно? У нас в городе стало принято приглашать батюшек на освящение и футбольных ворот, и новых магазинов...

— Я спокойно отношусь к таким вещам. Во-первых, потому что считаю, что лишний раз вытащить батюшку из храма — это уже хорошо. Во-вторых, всякое доброе дело должно быть освящено.

Плохо, если люди думают, будто жизнь священника и сводится к такого рода «презентациям». Появилась модная «отмазка» — говорить о моде на Православие. Есть мода говорить, что Православие модно. А реальная общественная мода сегодня существует на эзотерику, оккультизм, всякого рода мистику. Зайдите в любой книжный магазин, и вы увидите, что это так.

Ну о какой моде может идти речь, если вся пресса просто озверела при появлении только возможности изучения в школах основ православной культуры?!

В ноябре 2002 года было письмо министра образования, разрешающее (минутку! Все расслышали? — РАЗРЕШАЮЩЕЕ, А НЕ ПРИКАЗЫВАЮЩЕЕ!!!) ввести в школах уроки по «Основам православной культуры».

Но журналисты и чиновники так дружно огрызнулись против ознакомления русских детей с православной культурой, что впору спросить: какое новое иго распростерлось над нашей страной, какие новые варвары захватили нашу столицу?..

— А что об этом говорит закон?

— А разве закон может запретить знакомство детей с родной культурой? Дискуссия, развернувшаяся вокруг «Основ православной культуры», — очень хороший пример черного пиара. Письмо министра просто давало школе право на выбор своей культурной ориентации — а либеральная пресса подала это как обязаловку. Письмо министра говорит о том, что «Основы православной культуры» — культурологический предмет, а в прессе делают вид, будто речь идет о Законе Божием.

— А в чем различие?

— В отсутствии императивности. Здесь не будет призывов: «Дети, помолились!», «Дети, начали поститься!» Не будет и обя-

зательно-навязчивой доказательности. Культуролог старается понять внутреннюю логику изучаемого им мира, а не навязать ему свою оценку или свою логику. Это разные интеллектуальные процедуры: доказать и объяснить. Можно объяснить логику греческого мифа, но не превращать этот урок в проповедь олимпийской веры. Правда, не только наши оппоненты, но и сами церковные педагоги нередко путают, где уроки Закона Божия, а где просто разговор о православной культуре. А ведь контрольный вопрос тут очень прост: может ли неверующий человек преподавать этот предмет? Атеист, ведущий уроки Закона Божия — это несуразица. Но «Основы православной культуры» мог бы вести и атеист. Вот я не молюсь ни Гермесу, ни Зевсу. Но у меня как у дипломированного религиоведа есть право прочитать лекцию о религии Древнего Египта и о том, как эти мифы отражались в культуре, в литературе, поэзии и философии.

Вот так же и с основами православной культуры. Если обе стороны — и церковные авторы программ, и светские руководители системы образования — будут наконец- то честны, то тогда, я думаю, такого рода предмет скорее уменьшит возможности межрелигиозных конфликтов, нежели их увеличит.

Ибо это шанс государству взять под свой контроль знакомство детей с религиями, шанс предложить детям неэкстремистское изложение вероучений. Свои ваххабиты есть в каждой религии. Но введение «Основ религиозной культуры» (как православной, так и исламской) может стать превентивным образовательным ударом против экстремизма. Для того чтобы уберечь общество, в котором возрождаются религиозные традиции, от межрелигиозных столкновений, очень важно, чтобы были государственно выверенные учебники, излагающие основы разных религий.

Если учебники по этому предмету будут проходить двойную цензуру (и со стороны государства, и со стороны Церкви), если будет опять же двойной контроль над этими уроками, то, надеюсь, не будет больше сцен, подобных той, которую я подслушал в одной подмосковной православной гимназии. В ожидании нужного мне педагога я сидел в учительской и слышал, как за стенкой шел урок у первоклашек. То есть слышал я, собственно, только голос учительницы: «Саша, не вертись! Саша, сядь спокойно! Саша, сколько раз тебе говорить, перестань вертеться! Так, дети, посмотрели на Сашу: в Сашу бес вселился!»

Двойная цензура означает следующее: человек, который будет нести знания о Православии людям, должен транслировать эти знания так, чтобы Церковь узнавала себя и свою веру в его словах. Со стороны же школы естественна цензура педагогическая, поскольку богословски грамотный человек может оказаться педагогически бездарным.

Так что «Основы православной культуры», с одной стороны, дадут детям ключ ко всей европейской культуре, а с другой — защитят тех же детей от неумелых приходских экспериментаторов.

Потому вновь и вновь я обращаюсь к чиновникам из Минобраза: «Давайте же сядем с вами за круглый стол, и, глядя друг другу в глаза, а не в заочной полемике, выясним, какие у нас есть взаимные недопонимания». И если в честном диалоге мы решим: «Да, мы хотим, чтобы школы имели право вводить такой предмет», то в ту же минуту мы все срочно «пьем снотворное» и «засыпаем» лет на пять. К согласованной нами цели надо будет идти, а не прыгать. Если мы считаем, что такой предмет нужен, тогда давайте выделим несколько экспериментальных школ, объявим конкурс учебников, откроем новую специальность в désинститутах, подготовим новых педагогов и переподготовим старых. И только через 5–6 лет можно будет с этим опытом — опытом ошибок и удач — идти к детям.

— Хорошо, пусть предмет культурологический. Но ведь и культуры в нашей Федерации есть разные...

— Сегодня школьная программа состоит на 70 % из «федерального стандарта», в остальном — из так называемого регионального компонента и предметов «на выбор школы».

Так может ли конкретная школа в качестве своего и только своего компонента избрать не дополнительные уроки тенниса или компьютерного дела, а именно православной культуры? Это может быть одна школа из двадцати — но чтобы родители могли выбирать, сам выбор-то уже должен быть перед их глазами!

Свобода родителей в этом случае определяется тем, что, отдавая ребенка в ту или иную школу, они заранее знают: вот эта школа с углубленным изучением итальянской культуры, а вон та — с углубленным изучением культуры русской.

Мое детство прошло на пустыре, по углам которого стояли четыре спецшколы: французская, английская, математическая и спортивная. Вопрос: а можно ли рядом с ними построить пятую школу — школу русской традиционной духовной культуры? Может ли в России быть школа, на дверях которой была бы табличка, извещающая, что это школа с изучением русского языка и русской духовной культуры (как табличка на соседней школе оповещает, что тут углубленно изучаются английский язык и английская культура)? В такой школе уроки православной культуры должны быть обязательными для всех ее учеников. И не обязательными для всей округи.

Вот тогда у родителей появится выбор — в какую школу вести своих детей. Тот, кто готовит ребенка к эмиграции, — может отдать его в турецкий лицей (в Москве их уже, кажется, больше десятка) либо в английскую спецшколу. Тот, для кого важнее всего здоровье его ребенка, — может определить его в спортивную школу. А если ты заботишься о том, чтобы тебе не было страшно стареть в окружении детей, которых ты воспитал, — может быть, тогда стоит отдать любимое чадо в школу, в программе которой есть христианская составляющая... Это и есть вопрос, который ставит православное меньшинство (а церковные люди, люди, пытающиеся строить свою жизнь по церковным канонам, действительно в меньшинстве): может ли государственная образовательная политика содействовать сохранению нашей культуры — хотя бы в одной школе из двадцати? Или же госшкола может прививать детям только «основы хэллоуинской культуры»?

Вновь (с усталой от сотого повторения интонацией) говорю: министр предложил не Закон Божий, а «Основы православной культуры». И не заставил, а разрешил. Нет тут понуждения для школ.

Другое дело, что если школа изберет такой предмет – то она вправе вводить его как обязательный для целых классов. Качественное образование значит образование систематическое. Систематическое же изучение любой дисциплины требует усилия воли. Любые уроки по любому предмету несут в себе определенный элемент понуждения. Факультатив по выбору означает следующее: если в начале семестра ты записался на определенный факультатив, то в сессию ты должен будешь по нему отчитаться. А не так, что в сентябре походил, в октябре перестал ходить, а в ноябре пошел к другому профессору.

Соответственно, и в школах до начала учебного года должно быть объявлено: в таком-то классе нашим школьным факультативом будет Основы Православной Культуры. Если кого-то столь раздражает сама мысль о православной культуре, что ради этого он готов перейти в другую школу, – это его право. Но оставшиеся будут относиться к этому предмету как к обычному – с учебным планом и отчетностью. Для них не должно быть такого выбора: или ОПК ставим седьмым уроком, или идем домой.

А вот какая альтернатива может быть: в школе № 5 есть уроки по Основам Православной Культуры, а школе № 7 – нет. Зато в школе № 7 есть уроки Закона Божия вне расписания (кто хочет, ходит на дополнительный урок английского языка, кто хочет – на Закон Божий), в школе же № 5 их нет (дада, в школе с ОПК может просто не быть отдельных уроков Закона Божия). А в школе № 666 нет ни того, ни другого. Тут детей готовят к эмиграции из России. Что ж, это тоже законное право родителей. Но ведь есть и те, кто все еще любит Россию. И не хочет становиться в ней иностранцем, не знающим языка ее культуры.

В конце концов, если школа желает увеличить число часов на изучение русской истории (или любого другого предмета), она не должна собирать подписи родителей. Не нравится – так рядом есть школы с совсем другой, далекой от русских традиций ориентацией.

На этих уроках речь шла бы не только о сюжетах икон. Понять культуру какой-то эпохи – значит понять логику людей, живущих в ней. Ну почему Татьяна Ларина отказала Евгению Онегину? Современная девушка поступила бы иначе: наверное, брала бы деньги у официального мужа, а любовь крутила на стороне с Женей. Но для Татьяны ее клятва нелюбимому человеку была дороже, чем волнение ее сердца. Почему? Вот тут уместно поговорить о христианской аскетике. О том, что радость может быть горькой. И рождаться она может оттого, что ты сдержал себя, не переступил черту.

Основы Православной Культуры – рассказ об огромном мире православной культуры. Это разговор не о Боге, а о человеке. Рассказ об опыте прочтения Библии разными поколениями, о том, как эта книга меняла их жизнь. Рассказ о таком человеке, который верит в Бога. Знание психологии таких людей помогает нам понять ту культуру, которую они создали и в которой хотя бы отчасти мы живем до сих пор. В итоге – планета людей станет немного понятнее.

Овладение языком культурологии важно и для самой Церкви. Потому что культурология – это умение смотреть со стороны на себя и свою веру. Само изложение христианства, наше кредо – Символ Веры – начинается со слова «верую». То, что мы свои убеждения излагаем начиная с «верю», свидетельствует о высокой степени философской рефлексии. Человек, не обладающий опытом философско- критической самооценки, никогда не скажет: «Я верю». Он скажет: «Я знаю. Еще моя бабушка так делала. Да у нас в деревне все так делают...» «Я верю» означает: я знаю, что мое видение мира неочевидно для других. Сегодня основания нашей веры неочевидны для большинства. Попытка культурологически изложить христианство – это и есть учет вот этой неочевидности. Это попытка из режима проповеди или доказательств перейти в совершенно другой режим интеллектуальной работы – объяснения. Это не разговор в ключе «почему вы должны...», а беседа в интонации «почему мы это понимаем так...».

Мне кажется, что такого рода работа важна и для самой Церкви – чтобы избежать перерождения в замполитов.

старец Паисий Святогорец

О бесстыдстве и неуважении

ВОЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ИЗГОНЯЕТ БЛАГОГОВЕНИЕ

Старец Паисий Святогорец

– Геронда, какая связь между вольным обращением и простотой?

– Простота – это одно, а вольное обращение – это другое. В простоте есть и благоговение, и что-то детское. В вольном обращении есть наглость.

Часто бесстыдство может крыться и в прямоте. Если человек невнимателен, то в его прямоте и простоте часто кроется бесстыдство. «У меня прямой характер», или «я человек простой», – говорит он с бесстыдством, сам того не понимая. Однако простота – это одно, а бесстыдство – совсем другое.

– Геронда, а что такое духовная скромность?

– Духовная скромность – это страх Божий, в хорошем смысле этого слова. Этот страх, эта скованность приносят человеку радование, они источают мед в его сердце. Духовный мед! Посмотри на какого-нибудь застенчивого мальчика – он уважает своего отца, держит себя прилично и от многой скромности не смеет даже взглянуть на него. Когда хочет его о чем-то спросить, заливается краской. Такого малыша можно помещать прямо в иконостас. А другой ребенок думает: «А ведь это всего лишь мой отец», и вольно, с наглецой разваливается перед ним. А когда ему что-то нужно, он требует это – «вынь да положь», топает ногами, грозит.

В хорошей семье дети ведут себя свободно. В такой семье живет уважение перед родителями, казарменной дисциплины и «хождения по струнке» там нет. Дети радуются, глядя на отца и мать, а те радуются, глядя на них. «Любовь не ведает стыда», – говорит Авва Исаак. В любви есть дерзновение, в хорошем смысле этого слова. В любви такого рода есть благоговение, уважение к другим, то есть она побеждает страх. У кого-то есть скромность, нерешительность, но одновременно и страх, потому что настоящей скромности у него нет. А у другого человека есть скромность, но нет страха, потому что его скромность – настоящая, духовная.

Когда скромность духовна, человек ощущает радость. Например, малый ребенок любит своих отца и мать с дерзновением, не боится, что они его отшлепают. Его отец может быть даже офицером, а он хватает его фуражку, бросает ее и радуется. В нем есть добрая простота, бесстыдства в нем нет. Давайте проведем грань между простотой и бесстыдством. Если исчезнет уважение, скромность, то мы дойдем до вольного обращения, до бесстыдства. А потом можно услышать, как девушка лежит на кровати и распоряжается: «Мама, принеси мне стакан воды! И чтобы была холодная!... Фу, теплая... Я же тебе сказала: принеси холодной!». Начинают с этого и потом доходят до того, что спрашивают: «Почему это жена должна бояться мужа?».

Однако в страхе присутствует почтение, а в почтении – любовь. Если я что-то почитаю, то я его уже и люблю, и то, что я люблю – почитаю. Жена должна иметь почтение к мужу. Муж должен любить жену. Но сегодня люди истолковывают Евангелие шиворот-навыворот и поэтому уравнивают все, а после распадаются семьи. «Жена должна быть послушной», – говорит муж. Но если у тебя нет любви, то ты не сможешь заставить быть тебе послушной даже кошку. Если у тебя нет любви, то человек остается без извещения, и ты не можешь попросить его даже о том, чтобы он принес тебе стакан воды. Уважая своего ближнего, человек уважает самого себя, но при этом самого себя в расчет не берет. В уважении к другим есть любочестие, если же забота человека направлена на себя самого, то любочестия в этом нет.

ПОЧТЕНИЕ К СТАРШИМ

– Геронда, иногда я грублю старшим. Я понимаю, что веду себя плохо и исповедую этот грех.

– Раз ты это понимаешь и исповедуешься, то потихоньку ты возгнушаешься собой, в положительном смысле этого слова, и смиришься. Тогда придет Благодать Божия, и ты избавишься от этой дурной привычки.

– А я, Геронда, иногда шучу с сестрами и по любви поддразниваю их.

– Это не дело, ведь ты же младшая! В семье обычно взрослые подшучивают над детьми и играют с ними, а не наоборот. Так радуются и взрослые, и дети. Но дразнить деда или бабушку малышу не приличествует. Каково будет, если карапуз ни с того ни с сего подскочит к отцу, схватит его за шиворот и начнет щекотать! Но когда взрослый ущипнет малыша, это совсем другое дело. Тогда ребенок ведет себя, в добром смысле этого слова, раскрепощенно, взрослый становится ребенком, и радуются и тот, и другой.

– Геронда, бывает так: помысл говорит мне о том, что нечто совершается неправильно, я высказываю свое мнение старшим, а они этого не принимают. Следует ли мне с ними согласиться?

– Нет, со злом не соглашайся. Говори доброе, правильное, но правильно и по-доброму: «Может быть, лучше сделаем так? Я говорю тебе это просто, как помысл». Или же говори: «У меня есть такой-то помысл». Таким образом, ты становишься магнитом и притягиваешь к себе Благодать Божию. Некоторые говорят вольно по привычке, а не оттого, что стремятся выразить свое мнение.

Как бы то ни было, младшему в любом случае необходимо иметь уважение к старшему. Но и сам старший, если можно так сказать, нуждается, чтобы его уважали. И даже если у него есть недостатки, доброе у него все равно есть – какой-то опыт и тому подобное. Ты, когда тебя спрашивают, смиренно и с уважением высказывай свой помысл, но при этом не надо иметь в себе внутренней уверенности в том, что дело обстоит именно так, как ты себе представляешь.

– А если младшие делают замечание старшим, это плохо?

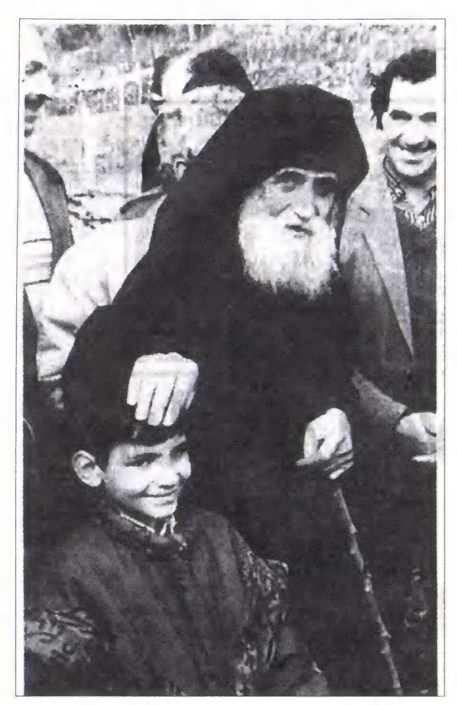
– Это типикон нового поколения. Но в Священном Писании написано: «Обличи брата твоего». «Обличи отца твоего» там не написано. Нынешняя молодежь спорит, бунтует, сама не понимая этого. Свое поведение они считают естественным. Они разговаривают с бесстыдством, а потом говорят: «Я сказал это просто так». Молодежь попала под воздействие духа мира сего – развинченного, хулиганского духа, который ничего не чтит и не уважает.

Младшие ведут себя по отношению к старшим без уважения и не понимают, насколько это плохо. Что можно ждать хорошего, если молодой человек якобы для того, чтобы быть яркой индивидуальностью, говорит, что уважение к старшим свой век отжило? Необходимо многое внимание. Современный мирской дух внушает молодежи: «Не слушайте родителей, учителей». Поэтому нынешние дети с самого малого возраста становятся всё хуже и хуже. А больше всего портятся те дети, родители которых, не понимая того зла, которое они им делают, восхищаются своими чадами и считают их какими-нибудь там «вундеркиндами», когда те разговаривают с бесстыдством.

Как-то раз ко мне в каливу пришел отец с сыном лет восьми-девяти и племянником того же возраста. Одного мальчугана я посадил справа, а другого слева от себя. А незадолго до них ко мне пришел один знакомый художник, очень хороший человек и мастер своего дела – за одну минуту может нарисовать портрет с натуры. «Дионисий, – попросил я его, – нарисуй-ка детей, вот как мы сейчас с ними вместе сидим». – «Сейчас попробую, – ответил он, – но не знаю, удастся ли мне это, потому что они вертятся». Едва только он взял лист бумаги и начал рисовать, как один ребенок вскочил и «уважил» его: «Сейчас посмотрим, придурок, что ты там нарисуешь!». А вокруг полно народу! Но молодой человек нисколько не смутился. «Таковы, отче, нынешние дети», – сказал он мне и продолжил рисование. У меня же кровь ударила в голову! А отец ребенка вел себя так, словно ничего не произошло! Твои дети так хамят тридцатилетнему человеку, который их же еще и рисует в придачу! Сколько же в этом бесстыдства и неуважения! Сколько всего еще кроме этого! Как же это страшно! И вот представь теперь, что кто-то из этих детей захочет стать монахом. Для того, чтобы такой ребенок стал настоящим монахом, необходимо много работы. Матери, не следя за своими детьми, их разрушают. Вся основа в матерях. В России если что-то и изменилось, то лишь потому, что матери тайно удержали веру, благоговение и помогли своим детям. К счастью для нас, в христианских семьях сохранилось немного закваски. Иначе бы мы погибли.

– Геронда, а смогут ли дети, которые растут таким образом, измениться или стать монахами, если впоследствии они этого захотят?

– Если они осознают то, что вели себя нехорошо, то Христос поможет им. То есть, если в человека войдет добрая обеспокоенность, то вопрос можно считать закрытым.

Но как исправятся такие дети, если, став монахами, они по-прежнему считают себя правыми и говорят об игумене или игуменье: «Что у нас за диктатор? Где это видано, чтобы такое творилось в нашу эпоху?!». Некоторые монашествующие доходят и до того, что говорят мне подобные глупости.

Мало-помалу уважение совершенно сходит на нет. Ко мне в каливу приходят молодые ребята, и большинство из них сидят нога на ногу, а старым людям некуда присесть. А другие, видя чуть подальше свободные пеньки для сидения, ленятся пройти два шага, перенести их поближе и сесть. Я сам должен ворочать для них эти пеньки. И даже видя, как я их несу, они не подойдут и не возьмут их у меня. Хотят попить воды, но сами не хотят пройти нескольких метров, чтобы ее зачерпнуть. Я сам должен принести им и по второй кружке.

Нет, правда, меня поражает: приходят группы по тридцать здоровенных парней, глядят на то, как я, ковыляя, несу большую коробку лукума, бидон с водой, кружки, чтобы их же и напоить, но ни один из них даже не шелохнется, чтобы мне помочь. А пропахший порохом генерал-майор, сидящий рядом с ними, встает и спешит мне на помощь! Молодежь думает, что в афонской каливе к ним тоже подойдет официант и обслужит их – подобно тому, как он подходит где-нибудь в ресторане или в гостинице. Раз пять-шесть я даже проделал такую штуку: шел с бидоном, с трудом ковылял, приносил им воду и выливал ее на землю у них перед носом! «Воды-то, парни, я вам принести могу, – говорил я им, – да только она вам не на пользу пойдет!»

В городском транспорте видишь, как дети сидят, а пожилые люди стоят. Молодые сидят нога на ногу, а взрослые люди поднимаются, чтобы уступить место старикам. Молодые свои места не уступают. «Это место, – говорят, – мною оплачено». Сидят и ни на кого не обращают внимания. А какой дух был в прежние времена! По обеим сторонам узеньких улочек сидели женщины, и когда мимо проходил священник или пожилой человек, они вставали. И детей своих тоже приучали к этому.

Сколь же часто я прихожу в негодование! При-ходится видеть, как беседуют пожилые, степенные, заслуженные люди, а молодые наглецы беззастенчиво вмешиваются в разговор, прерывают его, несут всякую чушь и еще считают это достижением. Делаю знак, чтобы они прекратили, но те не обращают на это никакого внимания. Для того, чтобы остановить, приходится выставлять их на посмешище – иначе будут продолжать свое. Ни в каком Отечнике или Патерике не написано, чтобы молодые люди подобным образом разговаривали со старшими.

В Отечнике написано: «рече старец», а не «рече юнец». В старое время младшие молчали в присутствии старших и радовались, что молчали. Они даже не садились там, где сидели старшие. Юные той эпохи отличались застенчивостью, скромностью, благоговением, говоря со старшими, они заливались румянцем. А уж если бы кто-то из детей того времени нагрубил родителям, то он от стыда и на базаре не смел бы появиться! А на Святой Горе монах не участвовал в хоровом торжественном пении, если его борода еще не была седой. А сейчас видишь, как в хоры собираются и послушники, и кандидаты в послушники... Ладно, что делать – но пусть, по крайней мере, выучатся вести себя с уважением к старшим и с благоговением.

Можно услышать и такое: воспитанник Афониады заявляет ректору, который обла-

чен архиерейским саном: «Владыко ректор, мы с вами будем говорить как равный с равным». Да-да, доходят уже до этого! И худо то, что потом этот юнец не понимает, что здесь плохого, упорствует: «Ну и что я такого сказал? Не понимаю». Вместо того, чтобы попросить владыку ректора: «Прошу прощения, благословите мне высказать один помысл? Но, может быть, то, что я скажу, будет и глупостью», подросток как ни в чем не бывало заявляет: «У тебя свое мнение, а у меня свое». Тебе понятно? К несчастью, этот дух проник и в духовную жизнь, и в монашество. Слышишь, как послушники жалуются: «Я говорил об этом Старцу, но он меня не понимает. Хотя я напоминал ему об этом неоднократно!» – «Слушай-ка, – говорю я, – да как же у тебя язык-то поворачивается говорить это «неоднократно» ? Ведь тем самым ты словно говоришь: «Старец так и не исправился». – «Ну а что, – отвечает, – разве я не могу выразить своего мнения?». Когда слышишь такое, просто взрываешься. А под конец он еще тебя спрашивает: «Что, расстроился? Ну, прости меня». То есть я должен его простить не за то, что он сказал, а за то, что у меня кровь ударила в голову!

ЛЮДИ ДОШЛИ УЖЕ ДО ТОГО, ЧТО СУДЯТ БОГА

– Геронда, а тенденция судить всех и вся была у людей всегда или же она появилась только в нынешнем молодом поколении?

– Нет, раньше такого не было, это дух нынешней эпохи. Сейчас судят мирян, судят всех политических и церковных деятелей, но этого мало – судят даже святых и доходят уже до того, что судят Бога. «Бог, – говорят такие люди, – не должен был совершать то-то и то-то. Ему следовало бы поступить так-то и так-то, а Он поступил неправильно». Слышишь, что несут? «Брат ты мой, ты что ли будешь Ему указывать?» – «А что? Я выражаю свое мнение», – отвечает он, не понимая, сколько в этом бесстыдства. Мирской дух разрушил много доброго. Зло развивается и доходит до скверного, уродливого состояния, доходит до богохульства. Люди судят Бога, и их даже не беспокоит помысл, что это хула на Него. А некоторые молодцы из тех, кого Бог ростом не обидел, если у них в голове есть при этом хоть немного способности к суждению, начинают говорить про других: «Это что еще за пигмей? Ну а это что за косолапый? А на этого полюбуйся!» – и не считаются ни с кем.

Как-то раз ко мне в каливу пришел один человек и заявил: «В таком-то вопросе Бог не должен был поступать так, как Он поступил». – «А ты можешь, – спросил я его, – удержать на воздухе хотя бы один маленький камушек? Звезды, которые ты видишь на небе, это ведь не блестящие игрушечные шарики. Это небесные тела колоссальных объемов, которые несутся с головокружительной скоростью и при этом не сталкиваются друг с другом и не отклоняются от своего курса». – «А по моему мнению, – снова говорит он мне, – это следовало устроить по-другому». Ты только послушай! Да неужели мы будем судить Бога? Появилось много логики, и исчезло доверие Богу. А если сказать таким людям, что они не правы, то они ответят: «Извини, но я высказал свое мнение. Разве я не имею на это права?» Чего только не приходится Богу слышать от нас! К счастью, Он не относится к нам всерьез.

В Ветхом Завете говорится о том, что Бог повелел израильтянам изгнать из страны всех хананеев без остатка. Раз Бог дал такие повеления, значит Он что-то предвидел. Но израильтяне сказали: «Это не очень-то человеколюбиво. Давайте оставим хананеев, не будем их истреблять». Однако прошло время и, заразившись от хананеев, они были увлечены в безнравственность, идолослужение и приносили в жертву идолам собственных детей, как говорится об этом в псалме. Бог знает, что делает. А некоторые с бесстыдством спрашивают: «Зачем Бог создал адскую муку?» Человек начинает судить и с этого момента теряет доброе духовное состояние. У него нет [даже] малой Благодати Божией, чтобы понять что-то чуть глубже, то есть понять, по какой причине Бог создал то или другое. Суд, гордыня, эгоизм – вот что такое все эти «зачем?» и «почему?».

– Геронда, некоторые молодые люди спрашивают: «А зачем было распинаться Христу? Что, разве Он не мог спасти мир по-другому, без распятия?»

– Да тут Он спас его Распятием, и людей это не трогает! А что говорить, если бы Он спас его по-другому? А некоторые говорят: «Бог-Отец никак не пострадал. Это Сын принес Себя в жертву». Но, по-моему, любой отец предпочел бы сам пожертвовать собой, только бы не отдавать в жертву свое дитя. Для отца больше страдания доставляет видеть, как жертвует собой его дитя, чем жертвовать собой самому. Но что ты скажешь

людям, если они не понимают, что значит «любовь»?

А еще один человек сказал мне следующее: «У Адама было двое детей – Авель и Каин. Так откуда же взялась потом жена Каина?» Однако, почитав Ветхий Завет, человек узнает, что после рождения Сифа Адам «роди сыны и дщери». А Каин после убийства своего брата убежал в горы. Он и не знал, что та, которую он взял себе в жены, была его сестрой. Бог устроил так, чтобы люди были одного рода-племени, «чтобы между ними не было злобы и преступлений, чтобы они говорили: «Мы дети одних родителей – Адама и Евы», и это сдерживало бы человеческую злобу. Но даже несмотря на это – посмотри, какая злоба живет сегодня между людьми!

Как же я мучаюсь с некоторыми из людей, подобных тем, о которых сказано выше, когда они приходят ко мне в каливу! В конце концов [видя, что дальше вести с ними беседу бесполезно], я говорю: «У меня болит голова, а аспирина нет». А они, уходя, еще расстраиваются, обижаются. «Мы проделали такой дальний путь, а он говорит нам, что у него болит голова», – сетуют они, не понимая, почему я жалуюсь на головную боль. А некоторые предлагают: «Так, может быть, тебе аспирину принести?»

БЕССТЫДСТВО ИЗГОНЯЕТ БОЖЕСТВЕННУЮ БЛАГОДАТЬ

Требуется многое внимание. Развязное и невнимательное поведение – это препятствие для Божественной Благодати. Отсутствие уважения к людям – самое большое препятствие для того, чтобы к человеку приблизилась божественная Благодать. Чем большее уважение к родителям, учителям, вообще к старшим имеют дети, тем большую Божественную Благодать они приемлют. Чем они развязнее, непослушнее, тем больше их оставляет Благодать Божия.

Мирская свобода изгнала не только благоговение, но даже элементарную мирскую вежливость. Некоторые ребята не стесняются крикнуть своему отцу: «Эй, батя! У тебя сигареты есть? А то мои кончились». Разве раньше можно было такое услышать? Даже если подросток покуривал, он делал это тайком. А сейчас – как ни в чем не бывало! Как же после этого дети не будут вконец лишены Божественной Благодати? Нынешние девицы в присутствии отца и матери самыми площадными выражениями поносят своих братьев за то, что те ходят в церковь, а отец только помалкивает. У меня волосы дыбом встали, когда я об этом услышал. Потом, оставшись один, я даже начал разговаривать сам с собой.

Мирская среда и мирские родители разрушают детей. Среда оказывает на детей сильное воздействие. Детей, у которых есть скромность и любочестие, немного. Большинство озлобленных, ожесточенных детей становятся такими, потому что ведут себя с бесстыдством.

Многие родители приводят ко мне своих детей и говорят: «Отче, в моем ребенке бес». А я вижу, что в этих детях нет беса. Да Боже упаси! Детей, имеющих в себе беса, не так много. Все остальные подвергаются бесовскому воздействию извне. То есть в самих детях беса нет, он помыкает ими извне. Но и действуя извне, он свое дело все равно делает. А с чего все это начинается? С бесстыдства. Разговаривая со старшими с бесстыдством, дети отгоняют от себя Благодать Божию. А когда уходит Благодать Божия, приходят тангалашки и дети ожесточаются, бесчинствуют.

И наоборот: дети, которые имеют благоговение, почтительность, слушаются родителей, учителей, старших, непрестанно приемлют Благодать Божию. На таких детях пребывает Божие благословение. Их покрывает Благодать Божия. Большое благоговение перед Богом вместе со многой почтительностью к старшим привлекает в души детей многую божественную Благодать и наполняет их Благодатью до такой степени, что божественное сияние Благодати выдает их другим. Благодать Божия не идет к маленьким бунтовщикам и безобразникам, она идет к любочестным, благоразумным, благоговейным детям. Детей, имеющих почтительность, благоговение, видно. Их глаза сияют. И чем больше уважения они имеют к родителям и вообще к старшим, тем большую Благодать Божию они приемлют. Чем они развязнее, непослушнее, тем более Благодать Божия их оставляет.

Ребенок, который имеет к другим претензии, ребенок, которому ничем не угодишь, – то ему не так, это не эдак, – превратится в бунтаря, превратится в диавола. Ведь и Денница хотел поставить свой престол выше Престола Божия. Посмотрите – ведь все дети, чьи прихоти исполняются родителями, становятся маленькими бунтарями. И если дети не покаются, чтобы освободиться от этой недоброй волны, обуревающей их, если они

и дальше будут вести себя с бесстыдством, тогда – Боже упаси! – Благодать Божия оставляет их вдвойне. И они доходят даже до того, что и о Боге говорят непочтительно, после чего ими уже командуют злые духи.

«ЧТИ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЕРЬ ТВОЮ»

До чего же дошли нынешние дети! Не могут вытерпеть ни единого слова. А уж где там вытерпеть березовой каши! Дети непочтительны, очень эгоистичны и неврастеничны. Они злоупотребляют свободой. Ребенок заявляет своим родителям: «Я отведу вас в полицию». Не так давно один пятнадцатилетний подросток накуролесил так сильно, что отец дал ему оплеуху. Тогда сыночек пошел в полицию, подал иск на собственного отца, и того отдали под суд! Во время суда отец сказал: «Вы творите надо мной неправедный суд. Ведь если бы я не дал своему сыну той пощечины, то он угодил бы в тюрьму. А больно за него было бы не вам, а мне». После этих слов он схватил юного «истца», залепил ему две оплеухи и сказал: «Вот за эти оплеухи меня и судите, а не за ту. Сейчас сажайте меня в тюрьму, потому что я ударил его ни с того ни с сего».

Я хочу сказать, до чего докатились дети. Таков их нынешний «менталитет». В прежнее время родители ругали нас, могли дать нам ремня, но злого помысла у нас не было. Даже ремень мы принимали как ласку, не противореча, не углубляясь в то, сильно ли мы провинились или не очень. Мы верили, что ремень тоже шел нам на пользу. Мы знали, что родители любили нас и иногда ласкали, иногда целовали, иногда давали нам по затылку, потому что и родительская оплеуха, и родительская ласка, и родительский поцелуй – все это, – как бы получше выразиться, – все это от любви. Когда родители бьют своих детей, страдает их собственное родительское сердце, а когда дети принимают от родителей побои, то у них болит только щека. Стало быть, сердечная боль сильнее, чем боль от пощечины. Что ни делай мать своим детям: ругай она их, бей, ласкай – все это она делает от любви, все это исходит от одного и того же любящего материнского сердца. Однако когда дети, не понимая этого, разговаривают с бесстыдством, противоречат и артачатся, они изгоняют из себя Божественную Благодать. А после этого уже закономерным будет принятие ими соответствующего бесовского воздействия.

– Геронда, но разве не бывают и горе-родители?

– Да, бывают. Однако детям, имеющим таких родителей, помогает Бог. Бог не несправедлив. И на грушах-дичках бывает полным-полно плодов. На Афоне, у дороги, ведущей к моей каливе, растет одна дикая алыча. Так на ней даже листьев не видно от множества плодов. Ветки ломаются под их тяжестью. А окультуренные деревья, несмотря на то, что их опрыскивают, [часто] не дают плодов вовсе.

РАЗРЫВ ПОКОЛЕНИЙ

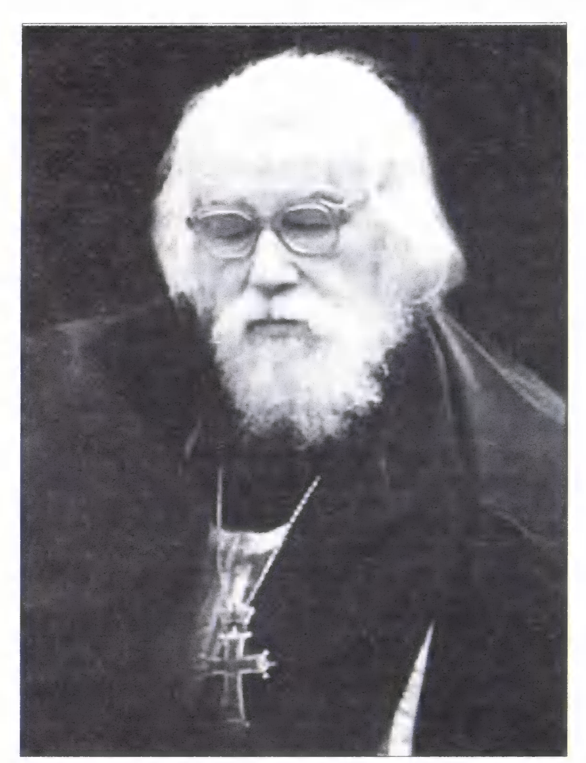
Мир превратился в сумасшедший дом. Малые дети ложатся спать в полночь, тогда как им следовало бы ложиться сразу после захода солнца. Они заперты в многоэтажки, заключены в бетон, они живут по распорядку взрослых. Что поделать детям, и что поделать взрослым? Приходят дети и говорят мне: «Нас не понимают родители». Приходят родители и говорят мне: «Нас не пони-мают наши дети». Между родителями и детьми образовалась пропасть, и чтобы она исчезла, родители должны поставить себя на место детей, а дети – на место родителей. Если сейчас дети не мучают родителей, то потом, когда сами они станут взрослыми, их не будут мучить и их собственные дети. И наоборот: тех, кто сейчас не слушается и мучает родителей, впоследствии будут мучить их собственные дети, потому что вступят в действие духовные законы.

– А некоторые дети, Геронда, говорят, что они испортились от чрезмерной любви к ним родителей.

– Они не правы. Когда у ребенка есть любочестие, он не портится от родительской любви. Но, извлекая из родительской любви корысть для себя, ребенок испортится, погибнет. Если ребенок портится от любви родителей, то, по сути, он уже испорчен. Ему следовало бы благодарить Бога за родителей, их любовь, а он вместо этого недоволен тем, что к нему относятся по-доброму. Ведь у некоторых детей вообще нет родителей! И что тут скажешь? Когда ребенок не признает родителей за своих благодетелей и не любит их – даже при том, что у его родителей есть страх Божий, – то как он может любить и чтить Бога – своего Великого Благодетеля и Отца всех людей? Ведь осознать великие Божии благодеяния в детском возрасте очень непросто.

5 февраля, в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских, в возрасте 95 лет отошел ко Господу старейший насельник и духовник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, горячо всеми любимый старец архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Он преставился через несколько минут после принятия Святых Христовых Таин.

Отца Иоанна знают и почитают в самых разных странах мира. Словами невозможно выразить, что значил отец Иоанн для своих духовных чад и для всей Русской Православной Церкви. Последние годы, из-за возраста и болезней, он не имел возможности принимать всех жаждущих его совета. Однако письма из разных концов света продолжают приходить на адрес Псково-Печерского монастыря. Проповеди, книги отца Иоанна продолжают

Блаженной памяти отца Иоанна (Крестьянкина)

открывать новый, духовный мир для тысяч людей и приводить истосковавшиеся души к Богу.

Среди наиболее известных и популярных книг, составленных по его беседам и письмам можно назвать «Опыт построения исповеди», «Проповеди, размышления, поздравления», «Настольная книга для монашествующих и мирян», а также сборник «Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина)». Беседы и письма отца Иоанна переведены и изданы на иностранных языках.

11 апреля 1910 года в городе Орле в семье Михаила Дмитриевича и Елизаветы Илларионовны Крестьянкиных родился восьмой ребенок. Мальчика назвали Иоанном в честь празднуемого в этот день преподобного Иоанна Пустынника. Знаменательно, что в этот же день празднуется память преподобных Марка и Ионы Псково-Печерских. Еще в детстве Ваня прислуживал в храме, был послушником у известного своей монашеской строгостью орловского архиепископа Серафима (Остроумова). Когда Ване было два года, умер его отец Михаил Дмитриевич. Воспитанием сына занималась глубоко религиозная и благочестивая мама – Елизавета Илларионовна.

Отец Иоанн сохранил в благодарной памяти труды любви тех, кто вел, наставлял

его духовно. От младенчества до юности – это орловские протоиереи: отец Николай Азбукин и отец Всеволод Ковригин. В 10 лет он испытал на себе влияние протоиерея-старца Георгия Косова из села Спас-Чекряк Орловского края, бывшего духовным чадом преподобного Амвросия Оптинского.

Первое указание о будущем монашестве отец Иоанн получил в отрочестве от двух друзей – архиереев: архиепископа Серафима (Остроумова), будущего священномученика, и епископа Николая (Никольского). Орловская старица-монахиня Вера Александровна Логинова, благословляя его на жизнь в Москву, заглянула в далекое будущее юноши Иоанна, назначив ему встречу с ней на Псковской земле.

Светлый образ орловского Христа ради юродивого Афанасия Андреевича Сайко на всю жизнь запечатлел в сознании обаяние Божьего человека, силу его духа и тепло любви к людям.

После средней школы Иван Крестьянкин окончил бухгалтерские курсы и, переехав в Москву, работал по этой специальности. 14 января 1945 года в храме на Ваганькове митрополит Николай (Ярушевич) посвятил его в сан диакона. На праздник Иерусалимской иконы Божией Матери 25 октября того же года Патриархом Алексием I диакон Иоанн был рукоположен в сан священника в Измайловском Христорождественском храме в Москве, где и остался служить.

Экзамены на курс семинарии отец Иоанн сдал экстерном, и в 1950, закончив 4 курса Московской Духовной академии, написал кандидатскую работу. Но закончить ее не удалось. В ночь с 29 на 30 апреля 1950 года за ревностное пастырское служение отец Иоанн был арестован и по приговору получил 7 лет исправительно-трудовых лагерей. Вернувшись из заключения досрочно 15 февраля 1955 года, он был назначен в псковскую епархию, а в 1957 году перемещен в Рязанскую епархию, где священствовал, в общей сложности почти 11 лет.

Молодого священника приняли под свое духовное попечение глинские старцы, и один из них, схиархимандрит Серафим (Романцов), стал его духовным отцом, и именно он принял монашеские обеты своего духовного сына, а последний оптинский старец игумен Иоанн (Соколов) узрел в приходском батюшке родного по духу человека. Отец Иоанн принял монашество 10 июня 1966 года, на праздник преподобного Сампсона Странноприимца, в городе Сухуми.

5 марта 1967 года иеромонах Иоанн поступил в Псково-Печерский монастырь. 13 апреля 1970 года был возведен в сан игумена, а 7 апреля 1973 – в сан архимандрита

Монашеству учили батюшку и монастырский устав жизни, и живые старцы, подвизавшиеся в Печерской обители: иеросхимонах Симеон (Желнин), схиархимандрит Пимен (Гавриленко), архимандрит Афиноген (Агапов), наместник архимандрит Алипий (Воронов); также последние Валаамские старцы: иеросхимонах Михаил (Питкевич), схиигумен Лука (Земсков), схимонах Николай (Монахов); жившие на покое в монастыре архиереи: епископ Феодор (Текучев) и митрополит Вениамин (Федченков).

Не случайным является отшествие ко Господу отца Иоанна именно в день памяти новомучеников и исповедников Российских, потому что сам он пострадал за веру в годы гонений, пройдя тяжелое испытание в тюремном заключении. Верим, что, присоединившись к сонму своих сподвижников, он предстанет престолу Божию с горячей молитвой о нас.

Отец Иоанн навсегда останется в памяти всех знавших его как мудрый, радостный и прозорливый священник, строгий монах, усердный постник и молитвенник, искренний послушник, как человек, щедро делившийся своим богатым жизненным опытом, согревавший своей любовью каждого, кто обращался за его советом, как достойный наследник традиций печерского старчества.

Вечная ему память!

ОБ ОТЦЕ ИОАННЕ

С глубокой печалью легла на сердце весть о кончине отца Иоанна (Крестьянкина). Его земная жизнь - это непрерывная цепь духовных и человеческих подвигов во имя укрепления православной веры в нашей многострадальной стране и среди нашего истерзанного многогрешного народа. Недалеко то время, когда мы выделим в особую когорту тех священнослужителей, которые не погибли под пулями расстрельных команд, не умерли от болезней и лишений в лагерях и тюрьмах богоборческо-

го лихолетья (их мы поминаем как новомучеников), а выжили, несмотря на все и вопреки всему, не согнулись и не сломались, оставаясь негасимыми светочами в долгой глухой атеистической ночи, опустившейся на нашу Россию. Это особая категория людей, которые всю жизнь противостояли насилию и репрессиям, обрушенным на них государственным Молохом, и выстояли благодаря Вере и во славу Веры. Слава Богу, что многим из них, и отцу Иоанну (Крестьянкину) в том числе, довелось увидеть иные времена, которые они приближали всем своим духовным подвижничеством.

Мне довелось лично познакомиться с отцом Иоанном (Крестьянкиным) благодаря заботам моего духовного отца архимандрита Тихона, который в свое время подвизался в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре и получал духовные наставления от отца Иоанна. Произошло это в самом конце августа 1997 года, в трудное для меня время. В семье ожидали рождения внука, но шансов на благополучный исход почти не было. Дочь не выходила из больниц месяцами, и врачи прятали глаза и пожимали плечами в ответ на все вопросы. Нелегко было мне неофиту, подошедшему к порогу восьмого десятка лет, поверить в то, что молитва такого подвижника как отец Иоанн окажется спасительной. Беда и горе укорачивают путь к Вере, в ворота Псково-Печерского монастыря я вошел с надеждой. Через два дня мне сказали, что отец Иоанн ждет меня в своей келье. К этому времени я уже ознакомился со всеми доступными мне трудами старца, услышал многое о его жизненном пути. По дороге к келье я с тревогой думал, как сложится встреча между умудренным старцем-монахом и мною, вчерашним генералом КГБ с почти полувековым партийным стажем в КПСС. Но к моему облегчению, уже первые слова отца Иоанна сняли все вериги с моего сердца.

В келье царила полутьма, мягкий голос отца Иоанна, как божественный ключик отворил дверцы моей души и полились сами собой исповедные слова. Он, оказывается, знал обо мне, пожалуй, больше чем я сам. Каждый раз, когда я останавливался, чтобы перевести дыхание, он короткими, но очень точными словами давал оценку сказанному. Мы коснулись очень многих тем, которые я даже не думал поднимать в разговоре, но к концу беседы он затронул и мой больной вопрос о внуке. Казалось, что судьба еще не родившегося малыша будет решена именно здесь и сейчас. Мне не доводилось ожидать в таком напряжении слов своих собеседников в прошлой жизни, хотя встреч и бесед с главами государств и правительств, и вообще с сильными мира сего, было предостаточно. Отец Иоанн положил мне руку на плечо и сказал: «Все будет хорошо! Успокойся! Иди своей дорогой, делай свое дело! Выпей святой воды и отвези будущей роженице в подарок от меня вот эту коробочку простых конфет. Пусть она их кушает по одной штучке в день, и я уверен, что ее немощи отстанут от нее!»

Беседа продолжалась уже долго, другие люди с нетерпением ждали возможности встретиться с отцом Иоанном, да и видно было, что он преодолевал свое нездоровье, общаясь с нами. Я от всего сердца поблагодарил отца Иоанна и, получив его благословение, вышел. Через три месяца без всяких осложнений родился внук, который может быть своей жизнью обязан молитвенному заступничеству отца Иоанна (Крестьянкина).

С той поры прошло 8 лет. Каждый раз, начиная какое-нибудь новое дело, я мысленно обращался к архимандриту Иоанну с просьбой о духовной помощи, а на моем письменном столе постоянно лежит книга его проповедей, изданная в 1995 г. Московским подворьем Псково-Печерского монастыря. Открою ее, и слышу голос этого неутомимого пастыря, наслаждаюсь его богословской мудростью, радуюсь неистощимому заряду доброты и любви, которые он нам завещал.

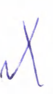

Царствие ему Небесное и Вечная Память!

Николай Леонов

Духовное завещание о.Иоанна Крестьянкина

На отпевании Старца Иоанна Крестьянкина прозвучало его Духовное завещание. В Сретенском храме Псково-Печерского монастыря иеромонах Иосаф (Швецов), духовное чадо Старца, прочитал Духовное завещание отца Иоанна Крестьянкина, предварив его такими словами: «Еще задолго до кончины, 25 июня 2005 года, батюшка продиктовал свое Духовное заве-

Погребение архимандрита Иоанна

щание. Вот оно:

«Дорогие мои, родные и близкие, к закату преклонился день моей жизни. И я уже дважды получил о том извещение. Первый раз десять лет назад, но чьи-то молитвы преклонили Господа на милость и продлили мое пребывание в земной юдоли. 2 декабря 2004 года я зримо увидел, что переплыл реку моей жизни и стою в преддверии вечности. И, как благодарность Богу и Святой Матери Церкви, а главное же свидетельство о том, что Промысел Божий ведет нас по жизненному пути, оставляю краткие записи, как зерцало, отражающее эту очевидную истину.

Мои разрозненные эпизодические пове-

ствования записывались с 1981 года, и это не были рассказы обо мне, но иллюстрации некоторых жизненных ситуаций. Теперь же, когда это лоскутное одеяло сложилось, и я переписал, перелистал, возвращаясь в прошлое, я сам умилился, узрев богатство милости Божией ко мне, убогому и грешному человеку. И на пороге новой жизни стою с замиранием сердца в ожидании встречи с Господом моим, встречи, к которой стремилась душа моя всю жизнь. А вам как просьбу о молитвенной памяти обо мне оставляю эти записи о жизни в Боге и проверенное самой моей жизнью завещание.

Дорогие мои, чадца Божии, верьте Богу, доверяйтесь Ему! Примите все в жизни: и радость, и безотрадность, и благоденствие и злоденствие как милость и истину путей Господних, и ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божьего благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога, любите Любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасать любящих Его» - Архимандрит Иоанн. 25 июня 2005 года.

В своих Письмах к православным отец Иоанн называл смерть монаха – юбилеем.

Погребен Старец при большом стечении православного народа и священства под Успенским храмом монастыря в пещерах Богомзданных, там, где когда-то покоился местночтимый Святой, насельник Псково-Печерской обители Преподобный Симеон (Желнин).

Расписание Богослужений

Седмица о блудном сыне

7/20 февраля, понедельник
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение

8/21 февраля, вторник
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение

9/22 февраля, среда. Отдание праздника Сретения Господня. Свт. Иннокентия Иркутского
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение

10/23 февраля, четверг
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение с акафистом Иверской иконе Божией Матери

11/24 февраля, пятница
8:00 Божественная Литургия
16:00 Заупокойное вечернее Богослужение

12/25 февраля, Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексия, всея России чудотворца. День тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия II
8:00 Божественная Литургия
16:00 Всенощное Бдение

13/26 февраля, воскресенье. Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Заговенье на мясо.
8:30 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение с акафистом святой блаженной старице Матроне

Седмица сырная (масленица) - сплошная

14/27 февраля, понедельник. Равноап. Кирилла, учителя Словенского
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение

15/28 февраля, вторник
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение

16/1 февраля/марта, среда
8:00 Великопостное Богослужение, Литургии не положено
16:00 Вечернее Богослужение

17/2 февраля/марта, четверг. Сщмч. Ермогена, патриарха Московского
8:00 Божественная Литургия
16:00 Вечернее Богослужение

18/3 февраля/марта, пятница
8:00 Великопостное Богослужение, Литургии не положено
16:00 Вечернее Богослужение

19/4 февраля/марта, суббота
8:00 Божественная Литургия
16:00 Всенощное Бдение

20/5 февраля/марта, Прощеное воскресенье. Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Заговенье на Великий пост.
8:30 Божественная Литургия
15:00 Вечернее Богослужение с чином прощения

**Большая просьба не использовать листок в бытовых целях.
Если он стал вам не нужен, дайте его почитать другим людям или принесите в храм**

Каждый понедельник в нашем храме проводятся Богословские беседы. Начало в 18.00